

«Государства-участники ОБСЕ (должны) обеспечить отсутствие ограничений на законную деятельность некоммерческих и благотворительных организаций и невозможность их противоправного использования террористическими организациями (...)» *Решение Постоянного Совета ОБСЕ № 617 (2004 г.)*

Прозрачность и Подотчетность Гражданского Общества в Контексте Терроризма

Достопочтенный Роллин ван Брукховен, Президент Международного комитета по делам организаций, занимающихся сбором средств (ICFO)

Адри Кемпс, Генеральный секретарь ICFO, Исполнительный директор, Центральное бюро по вопросам сбора средств (CBF)

Вводная информация

Как сказано в Международном журнале некоммерческого права, датированным сентябрем 2002 года, в статье под заголовком: Ответная реакция Благотворительной комиссии: «Трудно представить что-то, что могло бы подорвать веру общества в благотворительность в большей степени, чем подозрение в связях с террористами».

Вопрос был представлен нашему вниманию в ICFO, когда, в декабре 2001 года, после нападений, организованных «Аль-Каидой» в Центре мировой торговли, в Нью-Йорке, и в Пентагоне, в Вашингтоне, администрация Буша, в рамках войны с терроризмом, объявила правовую и финансовую войну группировкам, которые, как предполагается, оказывали помощь и поддержку спонсорам терроризма. В состав данных группировок изначально входили исламские группировки, которые, как сообщается, занимались сбором средств, направлявшихся в помощь боевикам, действующим на территории Палестины, Ирака, Афганистана и других конфликтных территорий на Ближнем Востоке.

Затем, Европейская комиссия провела конференцию в середине февраля 2009 года, представив исследование Европейского центра некоммерческого права (ECNL), рассматривающее Недавние общественные и саморегулирующиеся инициативы по повышению уровня прозрачности и подотчетности некоммерческих организаций в странах Европейского союза. В центре внимания данной конференции, прошедшей в штаб-квартире ЕС в Брюсселе, находился вопрос о поощрении обсуждений результатов данного исследования, его рекомендаций, и возможных последующих мер.

Многие вопросы, поднятые в ходе обсуждения повестки дня, возникли в связи с рекомендациями Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), и в особенности, Специальной рекомендацией VIII (CP8). В CP8 ФАТФ признала, что некоммерческие организации особенно уязвимы перед злоупотреблениями, связанными с финансированием терроризма. Так это или нет, подлежит обсуждений во многих развитых странах. Тем не менее, странам было предложено заняться рассмотрением адекватности их законов и правил по защите данного сектора от его неправомерного использования террористическими организациями, замаскированными под легальные некоммерческие организации, а также легальными организациями, используемыми в качестве каналов для финансирования терроризма, или же для сокрытия или маскировки скрытого отвлечения средств, предназначенных для законной деятельности, на осуществление деятельности террористическими организациями. В документе от 11 сентября 2002 года, озаглавленном: Борьба со злоупотреблениями в некоммерческом секторе, были представлены детальные рекомендации или примеры из передовой практики имплементации CP 8.

В январе 2009 года, Суд Европейского союза опубликовал свое решение в *Hein Persche v. Finanzamt Lüdenscheld*, рассматривающее вопрос вычета налога из пожертвования, передаваемого в неденежной форме налогоплательщиком, находящимся в одной стране, в благотворительную организацию, находящуюся в другой стране. Вкратце, Суд постановил, что законодательство государства-члена, отменившего вычет налога из пожертвования в пользу организаций, учрежденных и признанных в качестве благотворительных в другом государстве-члене, нарушает Статью 56 ЕС, потому что ограничивает свободное передвижение капитала, что рассматривается в статьях 56 и 60 ЕС. Данное правило применялось к заявленным пожертвованиям независимо от того, представляли ли они собой финансовые операции или являлись пожертвованиями, передаваемыми в неденежной форме. Несмотря на то, что данное решение никоим образом не было связано с возможным финансированием терроризма, мы полагаем, что будет сложнее выполнять цели, описанные в CP8, если страны не будут в состоянии оценить легитимность благотворительных организаций в других государствах-членах или определить, отвлекаются ли средства,

«Государства-участники ОБСЕ (должны) обеспечить отсутствие ограничений на законную деятельность некоммерческих и благотворительных организаций и невозможность их противоправного использования террористическими организациями (...)» Решение Постоянного Совета ОБСЕ № 617 (2004 г.)

переданные на законные цели, на осуществление террористической деятельности.

Знайте Вашего Донора; Знайте Вашего Бенефициара

Был представлен ряд примеров, с целью продемонстрировать причину создания CP8 и саму проблему. 11 октября 2002 года в документе с описанием передовой практики проблема была изложена следующим образом:

К несчастью, выяснились многочисленные примеры, когда механизм сбора денежных средств в пользу благотворительности – например, сбор ресурсов у доноров и их перераспределение на благотворительные цели - использовался в качестве прикрытия для финансирования терроризма. В некоторых случаях, сама организация являлась явной фикцией, служившей лишь для переправки денег террористам. Однако часто злоупотребления в некоммерческом секторе происходят без ведома доноров, или даже членов правления и сотрудников самой организации, вследствие совершения должностного преступления работниками и/или управляющими, самостоятельно занимающимися отвлечением денежных средств. Помимо финансовой поддержки, некоторые некоммерческие организации также обеспечили прикрытия и логистическую поддержку для перемещения террористов и запрещенного оружия. Некоторые примеры осуществления деятельности подобного рода были представлены в Докладе ФАТФ о типах отмывания денег в 2001-2002 гг.; прочие представлены в приложении к данному документу.

Известна такая ситуация. Существует благотворительная организация по оказанию помощи и развитию, базирующаяся в Европе или северной Америке. Данная благотворительная организация признается организацией, которой полагаются налоговые льготы, в рамках законов соответствующей страны, в которой она находится, и ее деятельность может отслеживаться или не отслеживаться независимой, саморегулирующейся, неправительственной организацией, занимающейся мониторингом или аккредитацией, подобной тем, что являются членами ICFO. Посредством пожертвований от частных лиц, поступающих на детские нужды, и прочих усилий по сбору средств, она оказывает поддержку нескольким детским домам на территории сектора Газа. Данная благотворительная организация или консорциум подобных сотрудничающих благотворительных организаций, обладающих лицензией на осуществление деятельности на территории Палестины, могут владеть и управлять данными детскими домами.

В то время как Соединенные Штаты, Канада и страны Европейского союза характеризуют движение «Хамаз» как террористическую организацию, Организация Объединенных Наций, Россия и другие страны так не считают. Тем не менее, движение «Хамаз», помимо прочего, контролирующее территорию сектора Газа, может нести ответственность за детские дома, и также даже принимать во владение их имущество. Значительная часть средств от частных пожертвований, направляется на гуманитарные нужды, на которые они собирались на территории Северной Америки и Европы. Однако, поскольку деньги – вещь взаимозаменяемая, часть из них может оказаться в руках «Хамаз», а часть может быть потрачена на покупку оружия и снаряжения, коммуникационного оборудования, техники, медикаментов, получение виз и пр., используемых в борьбе с полицейскими силами ООН, израильскими войсками и прочими группами союзников.

Или же, в другом случае, во время наводнений в Пакистане летом 2010 года, потоки денежных средств поступали в НПО, участвовавшие в устранении разрушений от наводнений. Требования жертв наводнения о предоставлении пищи, таблеток, очищающих воду, крова, медикаментов, гигиенических наборов и бригад медиков, необходимых им просто, чтобы выжить, стали в массовом порядке поступать в правительственные учреждения и НПО. В перечень требований о помощи также входило предоставление дополнительного транспорта, в виде плотов, лодок, ослов, необходимого для доставки гуманитарной помощи, а также бригад медиков. Ранее группировки боевиков, действующие в Пакистане, не могли добиться особого успеха в деле оказания помощи беженцам. Но наводнение, гнев и недоверие к правительству Пакистана дали им возможность предложить свои услуги и помощь и завоевать доверие населения, пострадавшего от стихийного бедствия. Организация «Джамаат-ут-Дава» (Джуд), действуя от имени фонда «Фалах-э-Инсаният Пакистан», организовала приблизительно 29 лагерей помощи на ряде затопленных территорий. Согласно одному из отчетов, опубликованному газетой «Times of India», Джуд учреждала лагерь от своего имени до того момента, пока полиция не начала заниматься вымогательством денег.

Электронный Журнал КТС

Профилактика Злоупотребления Некоммерческими Организациями в Финансировании Терроризма

июнь 2011

«Государства-участники ОБСЕ (должны) обеспечить отсутствие ограничений на законную деятельность некоммерческих и благотворительных организаций и невозможность их противоправного использования террористическими организациями (...)» Решение Постоянного Совета ОБСЕ № 617 (2004 г.)

Джуд заявила, что ежедневно обеспечивала пищей около 50000 выживших на территории всех четырех провинций и помогла 100000 выжившим. Помимо этого, она заявила о том, что раздала пакеты с пищей и прочими необходимыми вещами 8000 семей.

В ходе рассмотрения данных примеров возникает ряд вопросов в отношении прозрачности и подотчетности деятельности благотворительных организаций в свете СР8. Первым из них является вопрос о том, действуют ли благотворительные организации в соответствии с национальным законодательством. В случае с организациями, действующими на территории Европы и США, предоставляющими помощь сектору Газа, большинство из них осуществляет свою деятельность абсолютно легально, как в отношении сбора средств, так и в отношении предоставления гуманитарной помощи. Более того, многие организации подотчетны населению в отношении осуществления ими их деятельности, в соответствии с законодательством стран Европы и США, на территории которых они расположены. Многие страны требуют, чтобы внутренние благотворительные организации на законных основаниях осуществляли контроль и работали с юридическим лицом, в отношении которого они осуществляют перевод денежных средств. В Соединенных Штатах Америки налоговые органы не должны позволять производить вычет налога из пожертвований, поступающих во внутренние благотворительные организации, если данные внутренние благотворительные организации явно представляют собой каналы для перевода денежных средств на счета зарубежных организаций. В Европе, вероятно, результат может оказаться иным вследствие принятия Судом Европейского союза решения в *Hein Persche v. Finanzamt Lüdenschied*.

Иная ситуация сложилась в отношении оказания благотворительной помощи пострадавшим в результате стихийного бедствия в Пакистане, хотя так и не был выявлен тот факт, что Джуд осуществляла деятельность в нарушение законодательства Пакистана. Однако в международной прессе появлялись сообщения о том, что Джуд принимала участие в организации нападений в Мумбаи, Индия, и служила прикрытием для террористической организации «Лакшар-э-Тайба». В результате, могли возникнуть вопросы в отношении конечного использования средств пожертвований.

Во-вторых, существует простой вопрос касательно стандартов и осуществления мониторинга в отношении благотворительных организаций, а также касательно того, должен ли подобного рода мониторинг осуществляться какими-либо государственными агентствами, или же какой-либо независимой или саморегулирующейся организацией. При рассмотрении варианта осуществления правительственного мониторинга, следует ли применять уголовные, гражданские или же какие-то другие санкции? В данных случаях судебное преследование усложнено, поскольку, даже если разведка выявляет признаки поддержки террористов, во многих случаях весьма трудно, если не сказать невозможно, получить недвусмысленное доказательство, приемлемое для представления в судебном разбирательстве, того что, в конечном итоге, деньги оказались за рубежом в руках террористов, и что благотворительная организация была в курсе происходящего или же осознавала возможность подобного исхода. К тому же информация, полученная разведочными службами, может быть засекречена.

Так каков же выход из ситуации? Мы не убеждены в том, что надежда на государственное регулирование и мониторинг благотворительных организаций является универсальным решением. Именно в контексте развития трансграничной деятельности по сбору средств, механизмы независимого саморегулирования и мониторинга благотворительной организации могут способствовать, с позиции национальных интересов, выработке международных ответных мер по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма, а также нецелевым использованием частных пожертвований благотворительным организациям. Такие меры предпочтительнее, чем выработка ответных мер отдельными государствами посредством осуществления активного регулирования и мониторинга данного сектора.

ICFO, являясь международным органом, объединяющим национальные мониторинговые организации, скоординировала усилия в деле повышения уровня прозрачности и подотчетности в отношении миллиардов денежных средств, получаемых от частных доноров и траченных на общественное благо. Мы полагаем, внимания заслуживает тот факт, что ФАТФ в своей Специальной рекомендации VIII в особенности порекомендовала, чтобы данный третий сектор, или сектор НПО, принимал меры по борьбе с отмыванием денег/финансированием терроризма. ICFO занимается созданием сети на основании концепции доверия доноров, а не продвижением мер по борьбе с отмыванием денег/финансированием терроризма.

Электронный Журнал КТС

Профилактика Злоупотребления Некоммерческими Организациями в Финансировании Терроризма

июнь 2011

«Государства-участники ОБСЕ (должны) обеспечить отсутствие ограничений на законную деятельность некоммерческих и благотворительных организаций и невозможность их противоправного использования террористическими организациями (...)» Решение Постоянного Совета ОБСЕ № 617 (2004 г.)

Большинство членов ICFO использует метод присуждения печатей благонадежным благотворительным организациям, в качестве компонента схемы аккредитации, что может считаться инновационным методом контроля, в дополнение к законодательным или обязательным мерам по борьбе с отмыванием денег/финансированием терроризма. ICFO избирает альтернативный метод осуществления контроля, на основе самостоятельно сформулированных стандартов и оценок, в целях обеспечения доверия доноров. Эффективность данного метода заключается в том, что, частично, он опирается на существующие структуры, в том числе, существующие законы и правила, аудиторскую службу, и возможность освещения в информационных программах СМИ. Авторы утверждают, что концепция «Знайте Ваших доноров, и знайте Ваших бенефициаров» может внести дополнительный вклад в осуществление успешного регулирования деятельности благотворительных организаций и поможет НПО укрепить доверие общественности к процессу сбора средств, если только власти не начнут применять концепцию для того, чтобы взять управление НПО и их стратегии под свой контроль, для достижения своих целей.

Гражданское общество и борьба с отмыванием денег/финансированием терроризма

Исторически, концепция гражданского общества может быть проблематичной с точки зрения борьбы с отмыванием денег/финансированием терроризма, а также управления или государственного регулирования и мониторинга. Понятие гражданского общества, в общем, интерпретировалось в качестве одной из трех основ демократического и открытого общества. Как таковое, понятие гражданского общества интерпретируется как понятие, относящееся к добровольному коллективному действию, совершаемому в отношении общих интересов, целей и ценностей. Его институциональные формы отличны от государственных, семейных и рыночных. Следовательно, данный сектор отделен от правительственного и рыночного, не является частью правительства и не занимается распределением прибыли. Он представляет собой саморегулирующуюся, посредническую организацию или же группу организаций, действующую (-их) на добровольной основе, существующую (-их) между государством и гражданами.

Проблема возникает в случае, если многие виды деятельности организации гражданского общества (ОГО), такой как благотворительная организация, финансируются за счет пожертвований со стороны правительства, удовлетворяя потребность, которая, по мнению правительства, является важной и возможно даже является частью его собственных правительственных обязанностей, и соответственно, регулируется правительством, являясь связующим звеном между правительством и деятельностью благотворительной организации. По нашему мнению, ясно то, что если денежные средства из государственной казны должны использоваться для выполнения различных общественных или гуманитарных целей, которые правительство провозглашает частью своей обязанности по рациональному управлению вверенными ему деньгами, получаемыми через налоги, правительство правильно действует, требуя ОГО отчитываться за расходы и использованные денежные средства. Несомненно, такой учет включает определенные формы нормативного регулирования и предоставления отчетов посредством проведения аудиторских проверок, а также информации, касающейся работы данной благотворительной организации.

Однако какая-либо форма законодательного режима или режима нормативного регулирования также могла бы показаться подходящей для применения в отношении правительственных обязательств касательно потока денежных средств, проходящего через НПО, на той же основе, что и в отношении обязательств по защите граждан и выполнению обязательств в рамках СПЕЦИАЛЬНЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ФАТФ ПО БОРЬБЕ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА. Например, Специальная рекомендация I постановила, что страны несут ответственность за выполнение резолюций ООН, касающихся предотвращения и подавления финансирования террористических актов, в том числе и Резолюции 1373 Совета безопасности. Также в Рекомендациях II, III и IV идёт речь о признании уголовно наказуемой деятельности по финансированию терроризма и связанной с ней деятельности по отмыванию денег, замораживанию счетов террористов и предоставлении информации о подозрительных сделках, связанных с финансированием терроризма. Рекомендации V, VI и VII, касаются призыва к налаживанию международного сотрудничества между нациями, регулирования перевода денежных средств, в том числе и банковских электронных переводов. Все данные функции правительства кажутся приемлемыми, как в отношении

Электронный Журнал КТС

Профилактика Злоупотребления Некоммерческими Организациями в Финансировании Терроризма

июнь 2011

«Государства-участники ОБСЕ (должны) обеспечить отсутствие ограничений на законную деятельность некоммерческих и благотворительных организаций и невозможность их противоправного использования террористическими организациями (...)» Решение Постоянного Совета ОБСЕ № 617 (2004 г.)

борьбы с отмытием денег/финансированием терроризма, так и в отношении предотвращения случаев мошенничества в частном благотворительном секторе. Хотя ни одна из данных рекомендаций не связана конкретно с деятельностью некоммерческих организаций, они связаны с фактическим регулированием операций по переводу денежных средств настолько, насколько оно имеет отношение к деятельности некоммерческих организаций.

Мы не нашли ни одного доказательства того, что схема нормативного регулирования, введенная правительством, вместо схем нормативного регулирования независимых надзорных органов, повысила уровень прозрачности и подотчетности НПО, а также, что она выполнялась настолько, что повысила уровень доверия между донором и НПО, таким образом увеличив количество пожертвований. Благотворительные импульсы представителей общества, делающих пожертвования, основаны не только на том, регулируется ли данный сектор гражданского общества правительством, и обеспечил ли мониторинг, проводимый правительством, соответствие правилам, а также принципам свободы и эффективной деятельности организаций с тем, чтобы они в полной мере могли выполнять свои функции в гражданском обществе. Часто мы забываем о том, что благотворительное пожертвование – намного больше, чем просто финансовая сделка.

Доверие, основанное на информированности - основа доверия к деятельности благотворительных организаций

Во многих странах по всему миру законодательство требует введения государственной системы регистрации неправительственных благотворительных организаций, в особенности в тех странах, в которых законодательство предусматривает некоторые налоговые льготы в отношении данных организаций или налоговые последствия в отношении донора. В большинстве стран данная необходимость регистрации обеспечивает тот факт, что неправительственная благотворительная организация учреждена в целях обеспечения общественных благ и соответствует минимальным правовым требованиям в отношении регистрации. Подлинные стандарты подотчетности и этики, а также стандарты мониторинга редко ассоциируются с данным требованием.

Другой вопрос - вопрос об утверждении стандартов, способствующих повышению прозрачности, добропорядочности и развитию мониторинга неправительственных благотворительных организаций посредством осуществления процесса аккредитации. Например, стандарты ICFO охватывают пять основных областей деятельности международных НПО, или некоммерческих, общественных, частных организаций. В данные стандарты входит членство и ответственность руководящего органа, выполнение общественных целей, фискальный контроль и управление, выполнение практики по сбору средств и обеспечение доступа к информации общественности, например раскрытие информации о финансовой отчетности, прошедшей аудиторскую проверку. Важной целью при удовлетворении данных стандартов является обеспечение свободного доступа для представителей общества, доноров и получателей общественных благ к соответствующей и адекватной информации для того, чтобы дать им возможность, на основе полученной информации, принимать решения об организации, их отношения к данной организации и подотчетности средств, собираемых данной организацией. Стандарты, без проведения мониторинга, обеспечивают весьма незначительную гарантию донору в отношении прозрачности, добропорядочности и управляемости благотворительных организаций и прочих общественных, неправительственных организаций. Однако, равнозначно важно и то, что регулирующий орган, ответственный за установление стандартов и проведение мониторинга благотворительных организаций, с целью обеспечения соблюдения данных стандартов, обладает представлением о деятельности благотворительных организаций и доверием организаций, которые должны соблюдать стандарты и подвергаться мониторингу. В данной модели заложена идея взаимосвязи между НКО и мониторинговой организацией, на основе установления стандартов подотчетности и мониторинга, с целью обеспечения соблюдения данных стандартов. Для этого нужно быть в курсе новых методов и деятельности по сбору средств и, особенно в наш век динамичного развития технологий, применения практики по проведению мониторинга по всему миру и свободного обмена информацией с другими мониторинговыми и аккредитационными органами за пределами какой-то определенной страны.

Электронный Журнал КТС

Профилактика Злоупотребления Некоммерческими Организациями в Финансировании Терроризма

июнь 2011

«Государства-участники ОБСЕ (должны) обеспечить отсутствие ограничений на законную деятельность некоммерческих и благотворительных организаций и невозможность их противоправного использования террористическими организациями (...)» *Решение Постоянного Совета ОБСЕ № 617 (2004 г.)*

Преимущества и недостатки правительственного и неправительственного мониторинга, являются предметом значительного интереса ICFO, и стали объектом частых обсуждений во многих странах, в особенности в странах, где происходит активное развитие благотворительного сектора. Многие виды деятельности по обеспечению общественных благ осуществляются благотворительными организациями и Церковью, или же религиозными сообществами. Ясно, что неправительственные организации стали социальной составляющей экономических и политических сил общества. Частные пожертвования по праву считаются важным фактором в обеспечении независимости благотворительного сектора. Одной из причин беспокойства является то, что такая независимость может быть нарушена за счет значительного финансирования со стороны государства, в особенности, в случае, если такие денежные средства направляются на выполнение правительственных задач. Хотя весьма важно защищать права доноров, также предполагается тот факт, что доноры, в общем, осведомлены о том, что они не защищены должным образом государством от действий мошеннического характера в процессе осуществления сбора средств, и что в конечном итоге, они обязаны ответственно подходить к своим пожертвованиям. Именно по этой причине во многих странах, в том числе и в странах, представляемых ICFO, были созданы частные и получастные мониторинговые организации и консультативные советы, такие как, разного рода саморегулирующиеся и аккредитационные органы. Эти мониторинговые и аккредитационные неправительственные органы создают мосты доверия между надежными НПО и представителями общества, являющимися донорами.

Одной из причин беспокойства для нас является то, что схемы государственного регулирования, включающие государственный мониторинг, предоставление информации в органы полиции в случаях подозрения на совершение потенциального мошенничества или подобного рода правонарушений, и отказ в регистрации или уголовное преследование, ведут к увеличению административных затрат. В частности, при использовании таких схем необходимы дополнительные бухгалтерские и юридические услуги, помимо тех, что обычно требуются для осуществления ответственного управления благотворительной организацией. Из опыта США, и, несомненно, многих других стран, видно, что в результате нормативных требований правительства возрастает потребность в дополнительных бухгалтерских и юридических услугах, помимо тех, что обычно требуются для выполнения требований в отношении обеспечения прозрачности, добропорядочности и прочих рабочих интересов благотворительной организации, в целях удовлетворения всех законных требований подобного рода. Также, исходя из определенного опыта и имеющихся данных, можно сделать заключение о том, что такие требования являются для общества слабой гарантией соответствия финансирования и деятельности благотворительной организацией, подобным законным требованиям. Это особенно верно, потому что многие доноры не имеют четкого представления о подобных законных требованиях и делают свои пожертвования в те благотворительные организации, которые им известны, услуги которых по обеспечению общественных благ они поддерживают, и в отношении которых у них имеется личный интерес. Тогда как многие крупные благотворительные фонды без труда способны брать на себя эти дополнительные затраты в силу того, что они составляют незначительную долю их административных затрат в соотношении с их общим количеством денежных средств, поступающих от пожертвований, большинство более мелких благотворительных организаций не могут продолжать работать и выполнять те функции, для осуществления которых они были учреждены, в силу того, что на них ложится дополнительное бремя правительственного регулирования и мониторинга, плюс затраты на оплату бухгалтерских и юридических услуг, которые не могли бы быть гарантированы иначе.

Заключение

Традиционный независимый мониторинг, выполняемый независимой организацией или же согласно саморегулирующейся схеме, в целях повышения доверия доноров, сосредоточен на успешном управлении НКО и их стратегиях по сбору средств и прозрачном предоставлении информации о своих доходах и расходовании денежных средств. Вопрос заключается в том, каким образом мы, широкие круги общественности и доноры, должны определить, что деятельность определенной НКО регулируется должным образом, а также, предоставляет ли данная НКО по запросу представителей общественности и доноров информацию о своих стратегиях и практике в отношении сбора, использования и расходования денежных

Электронный Журнал КТС

Профилактика Злоупотребления Некоммерческими Организациями в Финансировании Терроризма

июнь 2011

«Государства-участники ОБСЕ (должны) обеспечить отсутствие ограничений на законную деятельность некоммерческих и благотворительных организаций и невозможность их противоправного использования террористическими организациями (...)» *Решение Постоянного Совета ОБСЕ № 617 (2004 г.)*

средств. Другими словами, возможно ли повысить уровень доверия между донорами и НКО, и возможно ли четко сформулировать понятные стандарты по успешному управлению и повышению уровня прозрачности и подотчетности, а также специальным методам сбора средств? Если возможно, то возможно ли осуществлять мониторинг деятельности НКО согласно таким стандартам, с целью повышения уровня доверия между донорами и НКО? Мы считаем, это возможно.

Стандарты, продвигаемые ICFO и его членами, могут помочь благотворительным организациям защитить самих себя от их вовлечения в мошеннические операции, операции связанные с отмыванием денег, а также с финансированием незаконной деятельности. Эти мосты доверия можно укрепить, если благотворительные организации готовы соблюдать схемы аккредитации, а также готовы подвергаться мониторингу, проводимому независимыми или саморегулирующимися мониторинговыми органами, такими как члены ICFO. В наше время развития глобализации, социальных СМИ, трансграничной деятельности по сбору средств в рамках Европейского союза, мосты доверия могут быть разрушены через создание на территории государств Европейского союза «свободных зон», где национальные системы мониторинга не применяются. При проведении независимого мониторинга должны учитываться местные законы, история, ценности, традиции и обстоятельства, но большей эффективности можно будет добиться, если благотворительные организации любой страны Европейского союза, при любых обстоятельствах, будут соблюдать стандарты в отношении основных процедур мониторинга. Благотворительность, поддерживаемая за счет пожертвований, может способствовать развитию и укреплению открытого гражданского общества, пока поддерживается доверие между благотворительной организацией, донором и общественностью. В новую эпоху развития социальных СМИ, весьма часто личные контакты и отношения заменяются посредством Интернета. Благотворительные организации должны поставить перед собой задачу, например, при использовании новых платформ социальных сетей, распознавать и отличать реальных доноров и бенефициаров от тех, кто выдает себя за таковых. Благотворительные организации, знающие своих доноров и бенефициаров, смогут наладить и укрепить отношения в нашем меняющемся мире. Авторы данной статьи рекомендуют странам, у которых нет своих моделей, включающим стандарты и методы мониторинга, для повышения уровня прозрачности и подотчетности, рассмотреть применение моделей подобных тем, что применяются членами ICFO, в целях укрепления доверия в гражданском обществе и сокращения возможности нецелевого использования средств.